

Палочки для еды с грохотом упали на землю, а лицо Гу Пэй Фэна было ошеломленным, он безучастно смотрел на своего молодого отца и отца.

Адмирал Гу заподозрил, что ослышался, и потер уши.

Хотя Гу Тунань и ожидал этого, он все же был немного обескуражен, когда услышал, как его маленький отец сказал это сам.

Единственными двумя людьми, которые сохраняли спокойствие за столом, были Ли Сон Юнь и Гу Мянью.

Гу Мянью неподвижно сидел на своем месте, даже не моргая, годы не оставили следов на этом альфа-человеке, одетый в военную форму, его взгляд был холодным, его серо-голубые глаза несли в себе высокомерие элиты.

То, как этот человек смотрел на него, не изменилось за все эти годы, подумал он, и даже когда он услышал его просьбу о разводе, его взгляд даже не дрогнул.

Напротив, ему пришлось приложить все силы, чтобы высоко держать голову и сохранить последнее достоинство.

Ли Сон Юнь прекрасно знает, что в данный момент он не испытывает настоящего покоя, и ясно понимает, что только разорвав связи с этим человеком, он сможет обрести душевный покой.

Он страдал бы от обвинений, непонимания и даже злобы общества, но это не имело значения, пока он мог вырваться из холодных глаз этого человека, из водоворота борьбы между разумом и эмоциями, он мог принять любой звук из внешнего мира.

Взглянув на Гу Мянью, которая все еще была без выражения, Ли Сон Юнь глубоко вздохнул и тихо сказал: "Мне не нужна собственность, я просто хочу опеку над маленьким Фэном".

Она была женой семьи Гу столько лет и накопила достаточно денег, чтобы позаботиться о себе и Гу Пэйфэне.

"Сяо Ли, о чем ты говоришь?" Адмирал Гу в шоке сказал: "Ты хочешь развестись с Гу Мянью?!"

Ли Сон Юнь кивнул головой.

"Ты с ума сошла?!" Адмирал Гу хотел сказать что-то еще, но Гу Тунань заговорил: "Дедушка, это дело двух маленьких папы и отца, это их брак, мы не должны вмешиваться".

"Я не должен вмешиваться?!" Адмирал Гу хлопнул по столу и сказал: "Я - старик Гу Мянью! Я твой дедушка! Разве не я отвечаю за эту семью?".

Огромная сила нечаянно опрокинула обеденный стол, и еда упала на пол без единого кусочка.

Глядя на своего разъяренного деда, равнодушного отца и молодого отца, который выходил из дома, Гу Пэй Фэн в страхе вскрикнул.

В том, что казалось фарсом, Гу Мянью оставался неподвижным, как статуя из железа.

На штанину брюк Ли Сон Юнь попала пролитая горячая каша, он подумал, что это немного проблематично, должен ли он сменить брюки перед уходом?

Подумав об этом, Ли Сон Юнь не показал, что он думает о таких тонких вещах, он сказал молчаливому Гу Мянью: "Я распечатал соглашение о разводе и положил его в нашей спальне, я знаю, что ты обязательно предложишь некоторые поправки, так что ты можешь обратиться к адвокату, чтобы он составил соглашение о разводе, которое тебя устроит в ближайшие несколько дней".

"Мне нужна только опека над маленьким Фэном, все остальные аспекты соглашения вы можете решать сами".

Когда Ли Сон Юнь закончил говорить, он увидел, что Гу Мянью все еще молча смотрит на него, не говоря ни слова, словно соглашаясь.

На самом деле, согласиться на развод очень разумно, Гу Мэнью просто нужно послушный и хороший жених.

Единственное, чего он хочет, это опекунство над ребенком-бета. Он родил трех детей-альфа для Гу Мянью и заберет из дома только ребенка-бета, это не принесет семье Гу никаких других потерь, кроме потери лица.

Ли Сон Юнь подождал еще немного, увидев, что Гу Мянью все еще ничего не говорит, он встал и вежливо сказал: "Тогда я уйду первым, мы можем обсудить детали соглашения о разводе в светлом мозге".

Сказав это, Ли Сон Юнь уже собирался развернуться и уйти, как вдруг его запястье крепко сжала Гу Мянью: "Не уходи".

Его серо-голубые глаза параноидально уставились на него, когда Гу Мянью, который долго молчал, наконец заговорил: "Ли Сон Юнь, я не позволю тебе уйти".

Холодный тон голоса.

Это было больше похоже на приказ, чем на сдерживание.

Ли Сон Юнь попытался вырваться, но альфа был невероятно силен, его широкие ладони пульсировали по коже.

"Есть ли что-то еще, что тебе не нравится в соглашении о разводе? Я же сказал тебе, мне просто нужна опека над маленьким Фэном". Ли Сон Юнь стиснул зубы и попытался сломать руку Гу Мянью: "Если ты беспокоишься о лице семьи Гу, можешь обвинить меня во всех недостатках брака, я не буду распространять ничего против семьи Гу".

"Отец! Ты причиняешь боль маленькому папе, царапая его!". Гу Тунань рванулся вверх, и ему потребовалась вся его сила, чтобы сломать руку Гу Мянью.

На тонком запястье Ли Сонг Юня остался след от ушибленного пальца, который шокировал глаз.

Он не знал, что сказать, не знал, как встретить взгляд Ли Сон Юня, который мог легко ужалить его, и не знал, о чем он думает в данный момент.

Он наблюдал, как Ли Сон Юнь покидал дом с высоко поднятой головой, не оглядываясь ни на секунду, от начала и до конца.

Его отец был в ярости, Маленький Фэн плакал, Нан прогнала его, все говорили и двигались, и только он один застыл на месте.

Он стоял долго-долго, достаточно долго, чтобы убрать беспорядок в доме, прежде чем Гу Мянью вяло открыл свой светлый мозг и позвонил по связи генерал-лейтенанту Мо.

"Алло? Это Старый Гу? Почему ты решил позвонить мне посреди ночи?".

Он услышал, как сам сказал: "Ли Сон Юнь сердится".

*

"Маленький папа, куда ты идешь сегодня вечером, если не остаешься дома?". Гу Тунань посмотрел на время: "Уже поздно, тебе небезопасно выходить ночью одному. Куда тебе нужно, я тебя подброшу".

Ли Сон Юнь немного замерз, ночь обдала его холодом, его ноги в брюках все еще были

покрыты остывшей и затвердевшей кашей, он чувствовал, что в это время ночи он, должно быть, не в форме.

"Возвращаемся в дом Лая".

Гу Тунань открыл дверь машины и помог Ли Сон Юню войти, под светом фар на бледном лице Ли Сон Юня появился болезненный румянец, Гу Тунань внезапно отреагировал на то, что его маленького отца в это время все еще лихорадило: "Ты оставил дома жаропонижающее лекарство, маленький папа, я принесу его тебе..."

"Не возвращайся!"

Ли Сон Юнь вздрогнул и схватил руку Гу Тунаня. Только благодаря этой небольшой дрожи Гу Тунань мог прикоснуться к уязвимому месту, которое было скрыто идеальной ухоженностью.

"Пойдем". Ли Сон Юнь мягким голосом призвал.

В этот момент Гу Тунаню вдруг очень захотелось сильно ударить Гу Мяня и снова дать себе пощечину.

Как далеко они завели маленького папу за эти годы?

Гу Тунань использовал свою величайшую силу, чтобы сделать самое мягкое усилие и осторожно убрал руку Ли Сон Юня: "Ладно, пойдем".

Ховермобиль быстро стартовал, пейзаж за окном расплылся в неразборчивую черноту, а дом Гу погрузился в глубокую ночь, словно слившись с всепоглощающими тенями, которые донимали его своими зубами и когтями.

Ли Сон Юнь протянул руку, чтобы закрыть следы от ушибленных пальцев на своем запястье, ослепительные и с оттенком боли, как будто Гу Мянь оставил на нем клеймо.

Все хорошо, все хорошо, ты сам об этом заговорил, ты точно можешь уйти от него.

Гу Тунань с беспокойством оглянулся на Ли Сон Юня, он заметил, что кончики пальцев его маленького отца неконтролируемо дрожали, как у какого-то дрожащего зверька.

Даже если альфа не выделяет феромоны, омега будет испытывать сильное психологическое давление, если пойдет против приказа альфы, который отметил себя на всю жизнь.

"Маленький папа, Тан Бай сегодня в прямом эфире, не хочешь посмотреть?". Гу Тунань знал,

что Маленькому Папе очень нравится Тан Бай, сам Маленький Папа говорил, что при виде мальчика Тан Бая ему станет легче.

Ли Сон Юнь медленно кивнул.

Световой экран был отлит в пустоте, маленький омега на картинке был полон энергии, несмотря на то, что на нём был больничный костюм, его янтарные глаза хранили росу утренних цветов, ярко отражая ясный, затяжной свет, а когда он улыбался, даже его длинные, тонкие перья ресниц были слишком сладкими, и темнота, свернувшаяся внутри машины, казалось, на мгновение утихла.

"Я совсем не хочу стать отцом-одиночкой, ни в коем случае, и я бы посоветовал всем омегам, наблюдающим за моей жизнью, убедиться, что вы не станете отцом-одиночкой, если у вас есть выбор".

"Я не дискриминирую мужей, сидящих дома, я омега и знаю, что работа по дому - это тяжело, и хотя я никогда не воспитывал детей, я посещал профессиональные курсы и знаю, как трудно и тяжело вырастить замечательного ребенка".

"К сожалению, мы единственные, кто знает это, большинство альф никогда не узнают. Все, что они знают, - это то, что они зарабатывают деньги и воспитывают семью, пока вы сидите дома и хорошо выглядите. О, и если ты не можешь отвечать за то, чтобы хорошо выглядеть, они выберут другого омегу после того, как ты растратишь свои годы в ежедневной слежке за собой и твое лицо пожелтеет. Вот почему в браке нужно организовать тайм-менеджмент, заботиться о семье, совершенствуя себя, и всегда быть внимательным и терпимым, красивым и элегантным."

В самом милом тоне Тан Бай сказал о самой жестокой реальности: "Но в их сердцах ты няня, повар, работник по уходу за детьми, твоя жизнь всегда сосредоточена вокруг твоей семьи, ты много отдаешь, но они не осознают твоей ценности, а значит, у тебя нет ценности, ты касаешься только себя".

"Без финансовой власти, без карьеры, какая разница между тобой и домашним животным, которое на кого-то равняется? Без уважения, без равенства, какая разница между браком и могилой, в которой заключена свобода?".

Янтарные глаза посветлели, и сладкий мягкий голос поплыл, как сахарная пудра, словно святой голос ангела, упавший вместе с ярким дневным светом: "Если у тебя есть сила изменить свою жизнь, пожалуйста, возьми инициативу своей жизни в свои руки, и никогда не выбирай быть зависимым от других".

Ли Сон Юнь смотрел на образ Тан Бая не мигая, словно хотел черпать тепло и силу от этого маленького, похожего на солнце ребенка, пока слушал, как Тан Бай рисует картину будущего мягким тоном, почти просительным: "Подумай, чего ты еще хочешь, кроме как быть семьянином?".

"Идеалы, которые когда-то заставляли твою кровь кипеть".

"Стремление бороться с обществом".

"Непреклонный вызов судьбе".

"И мощная уверенность, которая исходит изнутри".

Ли Сон Юнь безучастно смотрел на Тан Бая в пустоте, кончики его пальцев, которые бессознательно дрожали, успокоились, а его потрескавшееся сердце, казалось, наполнилось чем-то, что невозможно описать словами, чем-то теплым и позитивным.

Тан Бай в прямом эфире продолжил: "Но у подавляющего большинства омег нет выбора, мы ходим в церемониальную академию и нас учат, как быть хорошим семьянином, я надеюсь, что Федерация обеспечит омегам равные права на культурное образование, как альфам и бетам".

"Динь-дон~" - прозвучал сигнал, это был запрос от генерал-лейтенанта Мо с вопросом, почему он вдруг захотел развестись.

"Потому что я хочу быть Лай Сон Юнем, а не подчиненным кому-либо", - он ответил так.

<http://bllate.org/book/15734/1408599>